

УДК [01+02]:002:001.8

ББК 78.3+78.5+78.01

DOI: 10.20913/1815-3186-2016-1-3-9

ДОКУМЕНТАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ

© Е. А. Плешкевич, 2016

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

В основе документально-информационного подхода в постнеклассической библиотечно-библиографической науке лежит теория документальной информации, а также представление библиотечных и библиографических учреждений и служб как единой сложной саморазвивающейся системы. Основной акцент делается на исследовании институционального информационно-документального процесса, в структуре которого выделяются синтаксическая, семантическая и прагматическая составляющие. Подчеркивается, что библиотечно-библиографические учреждения реализуют семантическую составляющую, направленную на поддержание семантической симметрии, и прагматическую, связанную с актуализацией информации посредством библиографической деятельности, что в совокупности позволяет рассматривать библиотечно-библиографические документы и информацию в качестве ресурса. Отмечено, что впервые данный подход позволяет, во-первых, комплементарно рассматривать информационные и документационные аспекты библиотечно-библиографической деятельности (отказаться от противопоставления документной и информационной парадигм), во-вторых, обосновывает статус библиотечно-библиографических учреждений как организаторов, а не посредников документально-информационного процесса. Анализируется и показан методологический потенциал указанного подхода.

Ключевые слова: библиографоведение, библиотекосведение, документально-информационный подход, информация, документальная информация, библиографическая информация.

The basis of a documentary-information approach in the post-non-classical library and bibliographic sciences is the documentary information theory, as well as presentation of library and bibliographic institutions and services as a united complex self-developing system. The article emphasizes studying the institutional information-documentary process, in the structure of which syntactic, semantic and pragmatic components are singled out. It underlines that library-bibliographical institutions implement a semantic component aimed maintaining the semantic symmetry, and a pragmatic one connected with information updating due to bibliographic activity, all these permits to consider library-bibliographical documents and information as a resource. It is noted, that this approach makes it possible, firstly, to consider complementary informational-documentation aspects of library-bibliographic activities (to refuse the documentary and information paradigms opposition), and secondly, to justify the status of library-bibliographic institutions as organizers rather than the documentary-information process intermediaries. The approach methodological potential is analyzed and shown.

Keywords: bibliographic science, library science, documentary-information approach, information, documentary information, bibliographic information.

Развитие современной библиотечно-библиографической науки характеризуется переходом к постнеклассической рациональности, связанной с рассмотрением библиографии и библиотечного дела как сложной, саморазвивающейся системы [1]. Осмысление этой теоретико-методологической ситуации приводит к пониманию того, что раскрытие природы библиотечно-библиографической деятельности становится возможным только на основе соответствующих методологических подходов. Одним из первых выступает документально-информационный подход, который является резуль-

татом развития документального и информационного подходов, сформировавшихся преимущественно в информатике, библиотекосведении, библиографоведении и документоведении.

С методологической точки зрения документально-информационный подход определяется нами как определенный уровень теоретико-методологического абстрагирования. Его теоретическую основу составляет теория документальной информации, а эмпирическую – документально-информационная деятельность. Отдельные положения теории документальной информации и документально-

информационного подхода изложены нами ранее в работах [2–6], однако комплексное и уточненное изложение предлагается в рамках данной статьи. В чем же сущность предлагаемого нами подхода?

Основные положения теории документальной информации

Первое положение. Начнем с уточнения нашей трактовки термина «информация». Опираясь на функциональное винеровское понимание¹, мы предлагаем ее рассматривать как **обобщающее понятие, научную абстракцию, обозначающую процесс адаптации биологических и социальных форм жизни к материи в широком смысле слова, обладающей свойством отражения присущей ей качественной неоднородности, а также пространственной и темпоральной вариативности** [7, с. 19]. Таким образом, в рамках данного абстрагирования информация рассматривается нами только как часть отражения, которая целенаправленно используется в живой природе. К этому определению следует также добавить, что помимо адаптации к природной среде в рамках социального пространства отражательные свойства материи постепенно были осознаны в качестве одного из важнейших ресурсов развития, что расширяет трактование социальной информации. Итак, информация рассматривается нами как абстракция, обозначающая квинтэссенцию материального информационного процесса, сконцентрированная в информационном объекте (в виде сообщения, модели, алгоритма и т. д.), вне которого ее не существует. Что касается социальных информационных процессов, к числу которых относятся и библиотечно-библиографические, то условно их можно разделить на два основных типа. Во-первых, это информационные процессы, направленные на передачу устных, письменных, изобразительных, документальных сообщений во времени и пространстве. Традиционно они определяются как коммуникационные. Во-вторых – процессы, направленные на переработку информации по определенному алгоритму в целях получения новой информации, например математические вычисления.

Второе положение. В ходе развития общества идет постоянное повышение эффективности информационного процесса и его трех основных составляющих: 1. Это семантическая составляющая, связанная с содержанием, с поддержанием семантической симметрии передаваемой информации, нарушение которой обусловлено намеренным или ненамеренным искажением содержания вплоть до

полной его утраты в процессе передачи. 2. Синтаксическая составляющая, связанная с институциональной, технической и технологической организацией информационного процесса. 3. И, наконец, прагматическая составляющая, обусловленная использованием информации в качестве ресурса развития, что реализуется посредством поддержания необходимой и достаточной степени актуализации информационных сообщений. Вполне очевидно, что составляющие взаимосвязаны и их «разбалансировка» ведет к снижению качества информационного обеспечения общественного развития.

Третье положение. Развитие информационного процесса на определенном историческом этапе привело к созданию информационных институтов, представленных службами по управлению документацией, библиотечно-библиографическими и архивными службами и учреждениями. Основной их функцией стало институциональное оформление соответствующих информационных сегментов. При этом институциональное строительство шло в направлении организации соответствующих систем. Так, для поддержания требуемого уровня семантической симметрии и необходимого уровня актуализации информационных сообщений, содержащих наиболее значимую информацию, определяемую зачастую как информация-знание, была создана библиотечно-библиографическая система.

Четвертое положение касается выделения и идентификации институциональных информационных процессов, в отношении которых реализуются поддержание соответствующих уровней семантической симметрии и актуализация их как документальных, самих информационных сообщений – в качестве документов, а систем – как документально-информационных. При этом вполне обоснованно, что информация, продуцируемая документальным информационным процессом, определяется как документальная. Те информационные процессы, в отношении которых такие действия не ведутся и они не входят в документально-информационные системы, определяются нами как протодокументальные.

Пятое положение. Идентификация информационного процесса как документального, а социального института как библиотечно-библиографического позволяет продуцируемые ими информационные сообщения – документы – идентифицировать как библиотечно-библиографические. По аналогии с ними можно выделить оперативно-управленческие (делопроизводственные) и ретроспективные (архивные) документы. Что касается библиотечно-библиографического документа, то он является результатом совместной библиотечной и библиографической деятельности: он включен в библиотечный фонд, сведения о нем зарегистрированы в библиографической системе и распространяются посредством библиографических указателей. Первоначально мо-

¹ Под информацией Н. Винер предложил понимать обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему наших чувств.

жет показаться, что библиотечный и библиографический аспекты в документе проявляются независимо друг от друга. Однако надо иметь в виду, что библиографическая деятельность по актуализации документа теряет смысл, если его нет в библиотечном фонде, то есть доступ к нему отсутствует.

Заключительное, шестое положение касается определения библиографической информации. Напомним, что до сих пор она определялась как информация о документах, необходимая для их идентификации и использования, как вторичная информация о первичных документах, представленных, как правило, произведениями печати, выполняющая ряд функций (поисковую, информационную, управленческую и т. д.). При этом в качестве исходного пункта всякой библиографии рассматривалось отчуждение сведений о документе от самого документа [8]. В рамках предлагаемого нами теоретико-методологического взгляда библиографическая информация и сама библиография связывается нами не с документом, а с библиотечно-библиографической документально-информационной системой. Ее семантическая составляющая представлена объемом тезауруса, – то есть интегральной совокупностью актуализованных и потенциальных информационных сообщений; синтаксическая или структурная составляющая (метаинформация) – интегральной совокупностью структурно-коммуникационных связей, обеспечивающих функционирование системы, а прагматическая – совокупностью рекомендаций по использованию данной информации в качестве ресурса развития. Таким образом, библиографическая информация – это содержание библиотечно-библиографической документально-информационной системы, отражающее посредством специального (библиографического) языка ее структуру, в целях обеспечения функционирования этой системы, то есть от прежней логики отчуждения мы предлагаем перейти к логике объединения и упорядочивания² [9, с. 9].

Документально-информационная деятельность в контексте эволюционного развития

Важнейшей чертой постнеклассической методологии выступает такое конструирование теоретических представлений об объекте, которое бы позволило рассматривать его как сложную саморазвивающуюся систему.

Итак, первоначально информационный процесс включал непосредственную передачу информационного сообщения (IS) устного или письменного

от автора к пользователю, либо напрямую, либо через посредника в виде книжной лавки, осуществляющей копирование и продажу копии и/или повторную продажу оригинала/копии. Механизмы сличения оригинала и копии, а также процедуры подтверждения авторства, времени и места создания в этом случае отсутствовали. В силу чего оригинальное информационное сообщение (IS1) в ходе передачи во времени и пространстве трансформировалось в близкое ему, но все отличное от него информационное сообщение (IS2), которое в свою очередь так же изменялось (IS3). В результате первоначальное информационное сообщение (IS1), передаваемое посредством отдельных, порой случайных людей, намеренно или ненамеренно искажающих его содержание, а также сведения об авторе, месте и времени создания существенно отличается от (IS4). Кроме этого, данная коммуникационная цепочка может быть легко прервана по причинам отсутствия человека, который мог бы взять на себя полномочия по передаче его информационного сообщения (IS5) во времени и пространстве. Это в конечном итоге ведет к утрате информационного сообщения (IS1), несмотря на то, что оно, возможно, обладает ценностью для социума³. Схематично этот процесс можно представить в следующем виде (рис. 1):

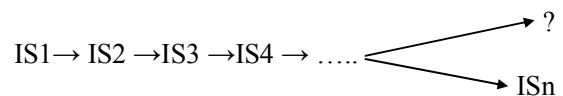

Рис. 1. Гносеологическая модель протодокументального (додокументального) информационного процесса

Изобретение письма несколько снизило степень искажения информации, возникающего в результате забывания, однако искажения сохранились при переписывании, а также в силу намеренного искажения. Кроме этого, наличие записи сообщения снизило вероятность утраты. Однако бессистемное и случайное накопление записей существенно затрудняло поиск и их использование. Таким образом, письменность, сыграв положительную роль вначале, позже перестала справляться с обеспечением эффективной передачи информации в более сложном социальном пространстве.

На качественно ином уровне решение этой проблемы стало возможным лишь на следующем этапе, связанном с созданием специализированных информационных институтов в виде библиотек и служб

² Одним из первых такое понимание библиографии было предложено М. Г. Вохрышевой. В самом общем виде, отмечает она, библиографию можно определить как систему, упорядочивающую пространство информации и знания с целью ориентации в нем.

³ Аналогичная ситуация происходит в Интернете, когда автор подготовил и выставил текст, кто-нибудь другой его скопировал, но не полностью, или не указал автора и т. д. В итоге по Интернету начинают «гулять» различные интерпретации данного текста, часто без привязки к автору, месту и времени создания.

библиографии. Их совместная с книгоиздательскими учреждениями деятельность по записи или регистрации на материальном носителе информации, фиксации сведений о создании (копировании, тиражировании), хранении и движении информации определяется в рамках нашего подхода как документирование информации (DIS). Совокупность этих мероприятий обеспечивает семантическую стабильность информационного сообщения (IS') и указывает путь его последующего движения к читательской аудитории. Дополнительные сведения, например выходные, обеспечивающие движение документа в рамках самой документально-информационной системы, обозначаются как метainформация (Im)⁴. Таким образом, информационное сообщение (IS) в результате документирования приобретает статус документа (ISd). Схематично это можно представить в следующем виде (рис. 2):

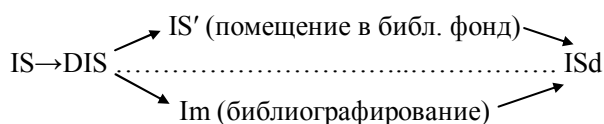

Рис. 2. Гносеологическая модель документирования

Специфика данного способа организации движения информационного сообщения такова, что семантическая симметричность, то есть подлинность и аутентичность содержания текста или изображения, сохраняется, при этом метainформация вместе с развитием библиотечно-библиографической системы, в ходе уточнения маршрута движения документа, его целевой аудитории, критического осмысления содержания документа, меняется (рис. 3).

$$IS \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_1 \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_2 \rightarrow \dots \rightarrow DIS \rightarrow IS' + Im_n$$

Рис. 3. Гносеологическая модель документально-информационного процесса

Опираясь на понимание документирования как разновидности информационного процесса, мы определяем документальную информацию как информацию, содержащуюся непосредственно в информационном сообщении (тексте) и в реквизитах (выходных сведениях), добавленных к тексту и зафиксированных в иных библиографических документах (библиографических указателях, каталогах, карточках и т. д.).

Как видно из архитектуры предложенных нами теоретических конструкций, механизмом перемещения документированного информационного со-

общения во времени и пространстве выступают не отдельные люди, а специализированный информационный институт, посредством специальной информационной технологии, которую мы определяем как документирование.

Мы отдаем себе отчет, что гносеологическая (теоретико-познавательная) модель – это упрощенный взгляд на действительность. В реальных условиях приходится сталкиваться с несколько иной картиной, отличающейся от гносеологической модели. Переход от модели к реальной картине реализуется посредством построения онтологической модели библиотечно-библиографической деятельности, которая базируется на осмыслении современных документально-информационных процессов, реализуемых различными учреждениями в соответствии с изложенными нами методологическими принципами.

Субъектами библиотечно-библиографической деятельности выступают теперь не только традиционные читатель, автор и организации-посредники, но и общество в целом, в качестве организатора всего документально-информационного процесса, определяющего политику комплектования, библиотечного обслуживания, библиографического обеспечения и т. д. Таким образом, посредством библиотечно-библиографической системы общество обладает эффективным инструментом контроля и управления определенными сегментами информационной деятельности.

Онтологическую модель можно представить в виде следующей схемы (рис. 4).

Как видно на рис. 4, модель содержит два типа участников, обеспечивающих документально-информационный процесс. Первый, или основной тип составляют учреждения, упразднение которых ведет к разрушению документально-информационного процесса. Это библиотека и службы библиографии. Исходя из этого, они определяются нами как организаторы документально-информационного процесса, а не его посредники. Второй тип учреждений носит вспомогательный характер. Это редакционные, книгоиздательские и книготорговые учреждения. Достаточно вспомнить о том, что первоначально сами авторы записывали свои произведения и распространяли их. Они определяются нами как посредники, которые взяли на себя или на которых общество возложило реализацию отдельных синтаксических и других аспектов информационного процесса. В силу этой специфики нами показаны и два вида взаимосвязей. Базовые, они показаны на рис. 4 сплошными линиями, и дополнительные – даны пунктиром.

Как показано на онтологической модели, документально-информационное взаимодействие читателя с автором происходит посредством библиотечно-библиографической системы. Книготорговые

⁴ Некоторая метainформация возникает в ходе включения информационного сообщения в конкретный библиотечный фонд, однако в данном случае речь идет о библиографической метainформации.

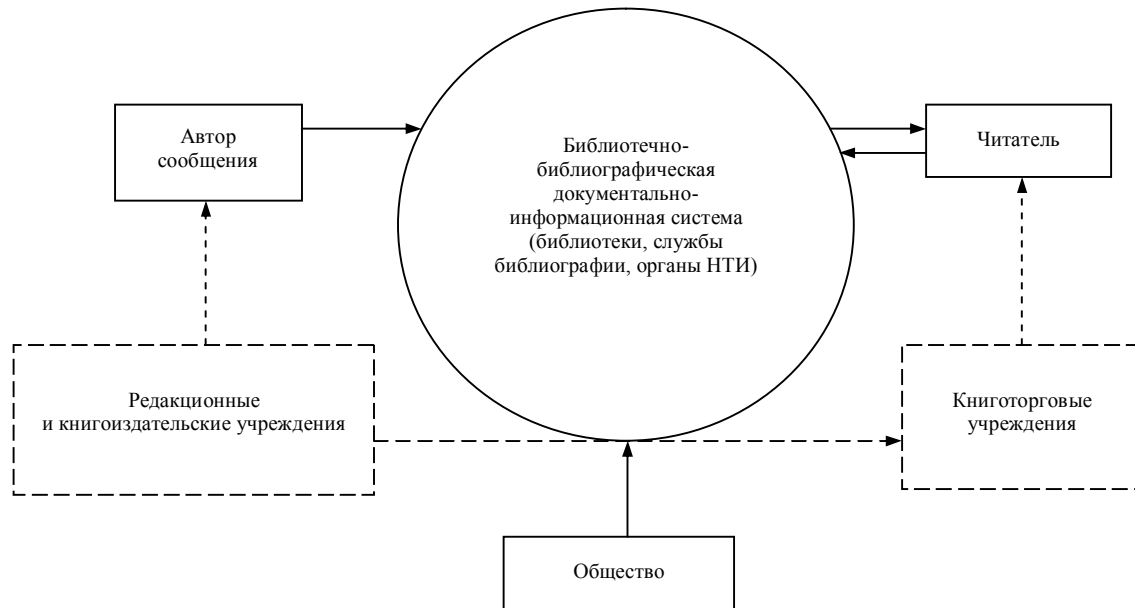

Рис. 4. Онтологическая модель современной библиотечно-библиографической документально-информационной деятельности

учреждения удовлетворяют потребности лишь фрагментарно, преимущественно в новых изданиях или переизданиях. Их временной лаг незначителен. Семантическая симметричность, то есть аутентичность и подлинность библиотечно-библиографических документов, отложившихся в личных коллекциях, обеспечивается наличием контрольного экземпляра в библиотечно-библиографической системе, в конкретном библиотечном фонде и в библиографических документах (библиографических перечнях и списках). Следует отметить еще одну специфику взаимодействий в рамках данной модели: это двусторонняя связь читателя и библиотечно-библиографической системы, которая выражается в формировании библиографических запросов и в получении соответствующих документов⁵.

Таким образом, в контексте документально-информационного подхода роль библиотечных и библиографических учреждений выглядит несколько иначе, чем представлялась нам прежде. Во-первых, библиотека и службы библиографии – это институциональная основа движения во времени и пространстве наиболее важной для общества информации. Во-вторых, библиотеки совместно со службами библиографии, реализуя свои информационные функции, создают предпосылки для активного

развития книгоиздания и книготорговли. Поддержание библиотекой аутентичности документа или издания, его библиографическое сопровождение позволяют развиваться частным книжным коллекциям, а это, в свою очередь, увеличивать тиражи изданий книгоиздательским учреждениям. В противном случае читатель может столкнуться с ситуацией, описанной А. Деревницким. Наглость подделывателей и невежество библиоманов, отмечал ученый, доходили до того, что в императорские времена могла рассчитывать на сбыт рукопись гомеровской «Одиссеи», выдаваемая за автограф поэта [10, с. 150].

Заключение

В заключение мы хотим кратко остановиться на сравнительном анализе документально-информационного подхода применительно к основным теоретико-методологическим конструкциям библиотекведения и библиографовведения.

Существенной чертой предлагаемой нами конструкции выступает опора на понятие документальная информация, что позволяет комплексно исследовать информационную и документальную природу библиотечной и библиографической деятельности. Напомним, что прежняя теоретико-методологическая ситуация строилась на их противопоставлении. Наиболее четко это противопоставление просматривается в ходе методологического анализа концепции Ю. Н. Столярова и В. В. Скворцова. Так, например, Ю. Н. Столяров, развивая в библиотекведении «документаторский» подход [11, с. 29], в целом ряде своих работ предложил

⁵ Определенную двустороннюю связь можно также проследить между читателем и книжными магазинами, однако для книготорговых учреждений эта связь носит кратковременный и вероятностный характер. Ее длительность обусловлена временем распродажи тиража, а вероятность – наличием данного издания в том или ином книжном магазине. Таким образом, в целом данной связью можно пренебречь.

отказаться от таких базовых информационных понятий, как «информационные ресурсы», «информационные процессы», «информационные системы», «документированная информация», объявив их избыточными и некорректными [12, с. 8; 13]. Кроме этого, рекомендовал заменить их терминами, сконструированными на основе понятия «документ», например, вместо информационных – документационные процессы и документные ресурсы [14]. В одной из последних своих статей он отмечает практически полную тождественность понятий «информация» и «документ» и предлагает рассматривать документ как частный случай информации [15]. В научной литературе такой подход получил название документоцентризм. С его критикой в 1990-х гг. выступил В. В. Скворцов, который стал инициатором разработки информационной парадигмы библиотековедения, ориентированной на исследование информационной сущности библиотеки, с опорой на термин публикация, а не документ [16]. В библиографоведении это противостояние проявилось в теоретических исследованиях О. П. Коршунова [8] с одной стороны и Н. А. Слядневой [17] и В. А. Фокеева [18] с другой. Так, Н. А. Сляднева предложила документографическую модель библиографии, разработанную Коршуновым, заменить на идеографическую, опирающуюся на «суверенные инфокванты», а В. А. Фокеев – на когнитографическую модель, опирающуюся на текст, как квант знания. Данная теоретико-методологическая ситуация оценивается нами как документально-информационный методологический радикализм, искусственно ограничивающий исследователя в познании сложного библиотечно-библиографического феномена. Отказ от него связывается нами с разработкой документально-информационного подхода, позволяющего рассматривать информационную и документальную деятельности библиотечно-библиографического института как комплементарную.

Помимо этого, документально-информационный подход позволяет, во-первых, впервые теоретически воспроизвести библиотечное дело и библиографию в качестве единой сложной эволюционирующей документально-информационной системы, что крайне важно для формирования профессионального мировоззрения. Напомним, что до этого теоретические воспроизводства библиографии О. П. Коршуновым и библиотеки Ю. Н. Столяровым носили изолированный друг от друга характер. Во-вторых, впервые службы библиографии совместно с библиотеками рассматриваются в качестве организаторов документально-информационных процессов, а не посредников, как прежде. Принятие и осмысление этого статуса, по нашему мнению, создает основу для развития библиотек и служб библиографии, в первую очередь как организаторов ин-

формационного пространства, а не учреждений культуры. Также это убеждает нас в том, что библиотечно-библиографические учреждения, подобно другим посредникам, нельзя заменить техническими средствами и устройствами. В-третьих, развитие информационно-телекоммуникационных технологий не сможет существенно повысить эффективность документально-информационного процесса, если адекватного развития не получают библиотечно-библиографические учреждения, отвечающие за реализацию семантического и прагматического аспектов. Безусловно, что определенные технологические шаги посредством создания таких форматов электронных документов, как PDF, делаются, однако возможность замены технологическими средствами библиографических институциональных форм нами ставится под сомнение. В-четвертых, предлагаемая нами теоретико-методологическая конструкция носит междисциплинарный характер, позволяя комплексно исследовать библиографию, библиотечное и книжное дело.

Литература

1. Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентир. сб. / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2008. – 270 с.
2. Пleshkevich E. A. Основы общей теории документа. – Саратов : Науч. книга, 2005. – 244 с.
3. Пleshkevich E. A. Теория документальной информации: библиотечно-книговедческий аспект (постановка проблемы) // Библиотековедение. – 2011. – № 3. – С. 22–27.
4. Пleshkevich E. A. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. – М. : Пашков дом, 2012. – 308 с.
5. Пleshkevich E. A. Социальная миссия библиотеки в контексте информационного направления документального подхода // Библиотечный социальный институт: новые акценты и аспекты. – М. : Пашков дом, 2013. – С. 59–77.
6. Пleshkevich E. A. Методологические проблемы идентификации документа как объекта познания // Библиотековедение. – 2013. – № 6. – С. 15–21 ; 2014. – № 2. – С. 20–24.
7. Винер Н. Кибернетика и общество // Творец и будущее. – М. : АСТ, 2003. – С. 7–224.
8. Коршунов О. П. Библиографоведение. Общий курс : учебник. – М. : Кн. палата, 1990. – 232 с.
9. Вохрышева М. Г. Теория библиографии: учеб. пособие. – Самара : СГАКИ, 2004. – 368 с.
10. Деревицкий А. О начале историко-литературных занятий в древней Греции. – Харьков : Типография А. Дарре, 1891. – 227 с.
11. Столяров Ю. Н. Закон документного оснащения социальных коммуникаций // Библиотековедение. – 2002. – № 6. – С. 22–30.
12. Столяров Ю. Н. Сущность информации. – М., 2000. – 107 с.
13. Столяров Ю. Н. От термина «документированная информация» пора отказаться // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 11. – С. 81–87.

-
14. *Столяров Ю. Н.* Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек // Библиотекосведение. – 1999. – № 4–6. – С. 50–59.
 15. *Столяров Ю. Н.* Документ как информация специфического назначения // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 2011. – № 11. – С. 2–5.
 16. *Скворцов В. В.* Становление и развитие библиотекосведения как науки // Библиотекосведение. – 1996. – № 2. – С. 29–42.
 17. *Сляднева Н. А.* Библиография в системе Универсума человеческой деятельности: опыт системно-деятельностного анализа. – М. : МГУКИ, 1993. – 226 с.
 18. *Фокеев В. А.* Природа библиографического знания / Рос. гос. б-ка. – М., 1995. – 352 с.

Материал поступил в редакцию 07.09.2015 г.

Сведения об авторе: *Плешкевич Евгений Александрович* – доктор педагогических наук, ведущий библиотекарь,
e-mail: *ear1966ear@mail.ru*